

Глава 9

Сознание Ци Уюаня становилось всё более спутанным.

Из-за лихорадки его реакции притупились, а тело отозвалось ломотой в каждой косточке; кожа горела, излучая нездоровый жар. Юноша облизал пересохшие губы. Присутствие Жениха в комнате, вызвавшее резкое падение температуры, принесло ему странное, почти противоестественное облегчение.

Ци Уюаню была нужна сердечная кровь этого мужчины.

И он знал — призрак её даст. Мертвецу этот остаток жизненной силы был ни к чему, а вот для Ци Уюаня он был жизненно необходим.

Всё дело было в его странном недуге. Болезнь юноши не поддавалась обычному лечению, и лишь достаточная подпитка энергией инь могла на время сдержать её развитие. То, что поддерживало жизнь в обычных людях, для него было бесполезно, зато атрибуты смерти питали его изломанное тело лучше любых лекарств.

Сердечная кровь Жениха, буквально пропитанная концентрированной энергией инь, была идеальным сосудом для хранения этой силы. Для нынешнего Ци Уюаня ничего лучше нельзя было и представить.

Каким бы могущественным ни казался БОСС, юноша не сомневался в успехе. Здесь все были обязаны соблюдать правила.

[Умираю со смеху, этот новичок и впрямь верил, что БОСС согласится?]

[Рискнул просить кровь у самого БОССА.]

[Где те, кто нахваливал стримера в прошлых комментариях? Ну что, продолжите петь ему дифирамбы?]

[Тупее не придумаешь.]

Зрители в чате трансляции, ставшие свидетелями противостояния Ци Уюаня и БОССА, поначалу онемели от шока, но вскоре пространство заполнили скептические и насмешливые реплики. Однако, к всеобщему изумлению, Жених действительно уступил.

Кто еще в этом подземелье осмелился бы требовать что-то у БОССА? Да еще и кровь из самого сердца.

[Н-не может быть...]

[Странно, почему БОСС пошел на это?!]

[Объясните мне кто-нибудь, какой момент я пропустил? Почему всё вдруг стало так непонятно?]

[Есть в чате профи, способные проанализировать ситуацию? Требуется пояснительная бригада +1.]

Жуань Ли сменил позу. Не обращая внимания на летящие в чате сообщения, он повернулся к сестре:

— Ну что, Сяосяо, ты поняла?

Заметив, что брат решил устроить ей проверку, Жуань Сяосяо выпрямилась и слегка задрала подбородок:

— Конечно поняла!

Поговаривали, что в паре близнецов Жуань сестра отвечает за стратегию, а брат — за грубую силу. На деле же Сяосяо прекрасно знала: её брат куда проницательнее, чем кажется. Он разыгрывал этот спектакль лишь для того, чтобы натаскивать её и заодно скрывать свои истинные способности от других игроков. Даже если до сих пор в «Четвёртом мире» им не попадались задания с прямым противостоянием игроков, он был уверен — это лишь вопрос времени. Чтобы повысить шансы на выживание для себя и сестры, он предпочитал не раскрывать все карты.

Жуань Сяосяо приняла вызов:

— Этот новичок-стример сумел разузнать информацию о своей роли ещё до того, как встретился с остальными игроками.

Она на одном дыхании перечислила все подмеченные детали. Подсказки Системы были крайне туманными, и Ци Уюань смог подтвердить свои догадки лишь благодаря двум строкам из песни, что прошептали ему на ухо в свадебном седане.

— Эти строки — из «Солнца Востока», главы «Шицзина», — с гордостью пояснила девушка. — Наш учитель разбирал это произведение на уроке литературы всего пару дней назад.

«Солнце Востока» — это любовная лирика, написанная от лица мужчины, за которым настойчиво ухаживает женщина. Её страсть к нему так же сильна и явственна, как восходящее

солнце.

— Видимо, этот новичок сообразил? — Сяося на мгновение замялась. — Он понял, что покорность Невесты в этом абсурдном браке, скорее всего, лишь притворство.

Жуань Ли кивнул. С самого начала всё поведение Невесты было лишь вынужденным выбором под гнетом деревенских правил. У неё не было иного пути. Крестьяне даже не допускали мысли о её отказе, убедив самих себя, что Невеста только и грезит об этой свадьбе. Это самовнушение зашло так далеко, что в глазах селян брак превратился в союз двух любящих сердец, где Невеста сама добивалась Жениха. Это отчетливо читалось в странном, фанатичном рвении Тётушки Чэнь.

Зная содержание тех стихов, Ци Уюань легко выстроил логическую цепочку. Жуань Ли ласково погладил сестру по голове:

— Верно. Он догадался.

Он понимал, что юноша не из тех, кого легко запутать примитивными игровыми уловками.

— И это еще не всё, — добавил Жуань Ли. — Он осознал, что в этом подземелье главенствуют правила.

Даже БОСС не мог преступить законы этого места и убить Невесту, пока та не совершила ошибку. А раз смерть ему пока не грозила, почему бы не обнаглеть и не навязать Жениху сотрудничество? Жуань Ли импонировали такие игроки. Он прищурился, и в голове его уже начал созревать определенный план.

Приняв условия Ци Уюаня, мужчина исчез из комнаты на несколько минут. Юноша воспользовался тишиной, чтобы осмотреться. На поминальной табличке, стоявшей в изголовье кровати, он прочел имя: Чэнь Е.

Вскоре Жених вернулся. С явным раздражением он швырнул Ци Уюаню маленький фарфоровый пузырек:

— И не вздумай хитрить.

Чэнь Е впервые удостоил его столь длинной фразы:

— У тебя есть ровно семь дней. Если через неделю я не увижу результата — я тебя убью.

Ци Уюань открыл пузырек. Ощувив исходящую от него мощную энергию инь, он улыбнулся:

— Никаких проблем.

В этот миг его лицо было таким пугающе бледным, что, стоя рядом с Чэнь Е, трудно было понять, кто из них двоих — живой человек, а кто — призрак. Семи дней ему было более чем достаточно.

Получив ответ, Чэнь Е растворился в воздухе. Напряжение, державшее юношу, мгновенно спало, и он бессильно откинулся на спинку стула. Достав из пузырька каплю крови, он осторожно нанес её на кончик указательного пальца правой руки. Затем, закатав левый рукав, он принялся единым, непрерывным движением вычерчивать на предплечье сложный узор заклęcia.

Густая энергия инь, заключенная в крови, хлынула в тело Ци Уюаня. Обычный человек лишился бы чувств или даже расстался с душой под таким напором, но лицо юноши, напротив, разгладилось. На щеках проступил слабый румянец, состояние внутри стабилизировалось.

Он шумно выдохнул. Ему всё ещё было не по себе: болезнь не могла исчезнуть в один миг, к тому же вторжение мертвой энергии вызывало сильный дискомфорт. И всё же это того стоило.

Чэнь Е, незримо стоя в углу, молча наблюдал за ним. Он невольно коснулся собственной груди и покинул комнату лишь тогда, когда Ци Уюань забылся сном. Юноша, не ведая страха, уснул прямо в опасном подземелье.

Тем временем пятеро игроков недолго оставались без внимания. Стоило Невесте уйти, как во дворе появилась Тётушка Чэнь. К этому моменту Вэнь Яо уже вернулась с разведки.

Женщина подвела их к дверям танью:

— Вы, хоть и живете в городе, всегда были в ладах с Женихом, связь поддерживали. Вот и славно. Вам и предстоит сегодня нести ночную стражу у гроба.

Тётушка Чэнь прищурилась, с трудом выдавив из себя несколько слезинок.

— Только вы, как единственные близкие родственники, можете это сделать. Нам — нельзя.

Шум во дворе мгновенно стих. Селяне как один замерли и уставились на игроков. Атмосфера стала невыносимо гнетущей. Чжао Цзиньмина прошиб холодный пот. В сложившейся ситуации Ли Цюань не стал спорить:

— Хорошо. Мы будем сторожить.

Стоило ему согласиться, как жители деревни потеряли к ним интерес. Вскоре двор опустел: по двое, по трое они покидали усадьбу семьи Чэнь. Тётушка Чэнь ушла последней, напоследок строго наказав: стража должна длиться до полудня следующего дня. Она показала, где игроки могут раздобыть еду и где находятся комнаты для отдыха рядом с залом.

Когда за ней закрылись ворота, усадьба погрузилась в тишину. К счастью, Эрва по дороге успел просветить их насчет местных обычаев.

Им предстояло сторожить гроб в таньу поодиночке. В зале мог находиться только один человек; даже при смене караула правила были строги: первый должен был переступить высокий порог и выйти, и лишь после этого второй мог войти внутрь.

Вахта начиналась в два часа ночи и заканчивалась в двенадцать дня. Ровно десять часов — по два часа на каждого. После обсуждения Вэнь Яо и Ли Цюань распределили время. Ли Цюань, как самый опытный, взял на себя первые, самые опасные часы.

Любой ветеран знал: в большинстве подземелий энергия инь достигает пика в полночь. Время с двух до четырех утра — самый коварный период, когда действие полночного часа еще не ослабло.

Когда Ли Цюань объявил о своем решении, новички почувствовали прилив благодарности. Если поначалу угрюмый вид мужчины в автобусе их пугал, то теперь их мнение о нем резко изменилось. В глазах Ван Сюэ читалась искренняя признательность, а Чжао Цзиньмин выпалил:

— Цюань-гэ, спасибо вам большое!

Ли Цюань лишь отмахнулся:

— Хватит болтовни. Остальное время распределяйте сами.

Светлое время суток считалось менее опасным, поэтому Вэнь Яо забрала себе часы с четырех до шести утра. Остальные три смены остались новичкам. Девушка потеряла лоб:

— Оставшиеся отрезки примерно одинаковы, решайте сами.

Тут же Ли Мин, который до этого помалкивал, поспешно вызвался сторожить с десяти утра до полудня. Чжао Цзиньмин и Ван Сюэ не возражали. Чжао забрал смену с шести до восьми, чтобы дать девушке поспать подольше.

Ли Мин мысленно ликовал. Он был студентом и, начитавшись сетевых романов, кое-что смыслил в эзотерике. Он знал, что полдень — это время наивысшей солнечной активности, пик энергии ян. Ни одна тварь не захочет показываться в такое время. Это было самое безопасное время из всех возможных.

«Хорошо, что я успел первым», — думал он.

Глядя на его довольное лицо, Вэнь Яо лишь многозначительно усмехнулась, но промолчала.

«Стража в полдень... Действительно ли это безопасно?»

Распределив смены, игроки осмотрели места для отдыха. В боковой пристройке было две комнаты: в одной расположились трое мужчин, в другой — две девушки. Ли Цюань сразу отправился в танзу, остальные поспешили урвать хоть несколько часов сна.

Наступило утро.

Ци Уюань проснулся в добром здравии: благодаря подпитке энергией инь лихорадка за ночь почти полностью отступила. Он давно не отдыхал так спокойно. В кои-то веки его никто не тревожил, и он проспал почти десять часов.

Юноша сладко потянулся. В его движениях не было и тени того страха, что обычно овладевает людьми в подземельях; напротив, после хорошего сна он был в прекрасном расположении духа.

Ци Уюань наскоро умылся и уже собирался выйти из комнаты, как вдруг тишину усадьбы прорезал истошный крик.

— А-а-а-а!

— Сюда! Скорее сюда! Ли Мин... он мертв!

<http://bllate.org/book/15852/1433395>